

Качество жизни: генезис идей

В конце XIX – начале XX вв. человечество вступило в новую цивилизацию, получившую название «цивилизация качества жизни». Исследуется процесс становления категории «качество жизни» в истории. В настоящее время в научной литературе выделяются три этапа становления данной категории: «эмбриональный», «квантификационный», «концептуальный». Предлагается выделить четвертый этап, получивший название «интеллектуально-информационный». Дается подробное описание данного этапа становления качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, индикаторы, социальные индикаторы.

М. В. Liga
Chita, Russia

Life Quality: Genesis of Ideas

In the end of 19th – beginning of 20th centuries the mankind has entered a new civilization which has received the name “a civilization of quality of a life”. The process of formation of a category “quality of a life” in the history is investigated. There are three stages of formation of the given category in the scientific literature: “embrional”, “quantificational”, “conceptual”. It is offered to allocate the fourth stage – the “intellectual-informative” one. The detailed description of the given stage of formation of quality of a life is given in the article.

Keywords: life quality, index of the development of human potential, indicators, social indicators.

Рубеж XXI в. человечество перешагнуло в условиях сложных, противоречивых событий, процессов и перемен, затрагивающих судьбы многих стран, народов и коренным образом изменяющих общество. Существенное влияние на жизнедеятельность современного общества оказала глобализация экономики; возрастание роли интеллектуальных информационных технологий; переход от высокого уровня удовлетворения материальных потребностей к высокому качеству образования, здравоохранения, к формированию нового типа потребления, обогащенного наличием духовных, социальных и культурных благ; изменение отношений между человеком, обществом и окружающей средой. Развитие общества всё больше зависит не только и не столько от природных ресурсов, сколько от самого человека, знаний, информации,

используемых им технологий. В конце XX – начале XXI вв. общество, переходя от качества товаров к качеству человека, качеству образования, вступило в новую цивилизацию, получившую название «цивилизация качества жизни».

Качество жизни стало средством осуществления реальной социальной политики, целью социально-экономического развития многих стран, критерием научно-технического прогресса, что обусловлено той функциональной ролью, которую оно выполняет на данном этапе развития, а также степенью её адекватности потребностям и запросам общества и личности.

Обращение к проблемам оценки качества жизни необходимо с целью изучения экономических возможностей стран, а также для анализа перспектив развития человеческого капитала. Эта оценка

важна и для определения уровня развития социальной сферы, и для выявления потенциальных возможностей страны и региона.

Особую актуальность и важность приобретают вопросы измерения и оценки качества жизни. Измерение качества жизни позволяет выявить аспекты, отражающие структурные преобразования; оценить слабые и сильные стороны жизнедеятельности современного общества. Оценка качества жизни даёт возможность определять пути и механизмы перехода к политике улучшения качества жизни как стратегической задаче, от реализации которой будет зависеть будущее цивилизации.

Сегодня многие государства, принадлежащие к западной индустриальной цивилизации, стоят перед необходимостью разработки социально-экономической концепции своего развития, имеющей целью обеспечение достойного качества жизни.

Обращение к проблемам качества жизни особенно важно для России, которая переживает период структурной перестройки, трансформацию моделей социальной политики, поиска новых направлений, путей и механизмов социально-экономического развития.

Проблемы качества жизни становятся объектом специального исследования в 1960-е гг. В частности, эти проблемы были в центре внимания таких зарубежных ученых, как А. Арбор, Д. Белл, Д. Гэлбрейт, А. Кэмбелл, М. Нуссбаум, Э. Тоффлер, Э. Фромм и др., которые занимались изучением природы, структуры, содержания и функций качества жизни.

В настоящее время исследователи выделяют три этапа в разработке проблемы качества жизни в истории науки: «эмбриональный», «квантификационный», «концептуальный» [1].

Первый этап – «эмбриональный» (конец 1950 – середина 1960-х гг.). Понятие «качество жизни» только формируется. Оно чаще используется в популярных

публикациях, в избирательных кампаниях с целью пропаганды. Основным показателем качества жизни в это время становится внутренний валовой продукт (ВВП), приходящийся на одного жителя страны. На этом этапе качество жизни понимается как цель перехода от общества с приоритетом получения материальных благ к обществу, где главная цель – удовлетворение духовных потребностей.

Для второго этапа, начало которого относится к 1966 г., получившего название «квантификационный», характерна разработка социальных показателей и индикаторов. Книга Р. Бауэра «Социальные индикаторы» положила начало новому направлению в американской и западноевропейской социологии – «движению за социальные индикаторы» [8]. В конце 1960 – начале 1970-х гг. комиссия американской Академии точных и гуманитарных наук под руководством Д. Белла построила новую систему индикаторов, получившую название «Системы социальных счетов», целью которой стала разработка социальных индикаторов как оценок социальных мероприятий в плане выгод и издержек. Д. Белл определил сферы, для оценки которых необходимо создание системы социальных индикаторов. К этим сферам, по его мнению, относятся:

– социальные издержки и чистые доходы от нововведений (ликвидация издержек перелива и пагубных последствий для рынка труда, связанных с технологическим прогрессом);

– издержки «социальных болезней» (преступность, разрушение семьи, т. е. факторы, снижающие человеческий потенциал и потенциал экономического роста);

– создание бюджета для социальных нужд; экономические возможности (рост доходов населения, увеличение расходов на образование, здравоохранение, создание дополнительных рабочих мест).

Согласно концепции, на которой стояли исследователи данной группы, ка-

чество жизни определяется как разница между социальными выгодами и социальными издержками. Введение «системы социальных счетов» позволило поставить задачу поиска способов измерения, сопоставления качественных характеристик условий и особенностей жизни индивидов; дать оценку существующему положению и определить перспективы развития с целью выработки практических рекомендаций для реализации в социальной политике [8].

Для этого этапа характерны попытки выявить статус категории «качество жизни», дать её научное определение, выделить показатели, найти способы их измерения. Большинство исследователей склонилось к тому, что качество жизни является социологической категорией. Но в то же время в рамках социологического подхода формируются различные методологические основания к анализу данной категории. Так, американский социолог Н. Далки отмечает, что понятие «качество жизни», употребляемое социологами, отличается от понятий, используемых в средствах массовой информации и большинством официальных деятелей. В последнем случае это понятие относится к окружению и внешним обстоятельствам жизни личности – загрязнению, качеству жилья, эстетическому окружению, транспортным проблемам, преступности и т. п. Но такой подход к понятию «качество жизни» является ограниченным, так как не учитывает всех потребностей, удовлетворение которых делает жизнь привлекательной для личности. В соответствии с этим, считает он, политики должны выяснить, что составляет благосостояние личности и какую роль в оценке благосостояния играют такие факторы, как чувство достижения успеха, любовь и привязанность, осознанная свобода и т. д. В связи с этим Д. Далки обращает внимание на то, что необходимо более глубокое исследование понятия «качество жизни» [9, с. 5].

В 60-е гг. XX в. понятие «качество жизни» рассматривается преимущественно

в трех аспектах. Во-первых, со стороны социальных индикаторов, выступающих как исходная основа создания социальных программ, а также в качестве показателей эффективности их реализации. Возникло даже движение за социальные индикаторы – своеобразные критерии измерения, оценки качества жизни в социальной сфере. Причём по вопросу о связи социальных индикаторов с политикой принятия решений, разработкой и реализацией социальных программ сложились две противоположные позиции. Представители одной из них указывали на необходимость обязательного учёта социальных индикаторов при формировании социальной политики [4]. Другие же, напротив, считали, что социальная политика должна формироваться вне зависимости от социальных показателей. Социальные показатели играют роль независимых экспертов «правильности» или «неправильности» принятых решений [4].

Во-вторых, понятие «качество жизни» употребляется как нормативный эталон благосостояния, включающий не только материальные, но и социальные, экологические, политические и нравственные аспекты жизнедеятельности человека. Качество жизни понимается как переход от удовлетворения «основных материальных нужд потребителя» к этапу удовлетворения «уточнённых, видоизменённых личных потребностей потребителя в красоте, престиже, индивидуализации и чувственных отношениях» [4].

В-третьих, анализируемое понятие рассматривается как характеристика последствий экономической и технологической политики, влияния научно-технического прогресса на социальные отношения, на положение человека, на отношения между людьми.

В это период впервые обращается внимание на психологические характеристики качества жизни, которые выражаются в уровне удовлетворённости (неудовлетворённости) человеком условиями своего существования. Эти аспекты анализа ка-

чества жизни получили свою разработку в творчестве А. Кэмбелла, Ф. Конверса, С. Уитни, К. Роджерса. Под качеством жизни они стали понимать «общее осознание удовлетворения потребностей человеком в течение какого-то периода» [3, с. 16]. Исследователи стали рассматривать факторы нематериального порядка – здоровье, условия труда, уровень образования, состояние окружающей среды и другие, как значимые для личности.

Началом третьего этапа («концептуального») считается выход в свет книги Дж. Форрестера «Мировая динамика», в которой он предлагает модели мира, получившие название «МИР-1» и «МИР-2» [6]. Качество жизни здесь рассматривается в аспекте глобальных проблем современности. На этой стадии происходит концептуализация качества жизни, связанная с формированием двух основных направлений исследования данного понятия – «глобального моделирования», что нашло отражение в деятельности Римского клуба, и «субъективного качества жизни», или «ощущаемого качества жизни». В рамках этих направлений формируются различные подходы к изучению качества жизни:

– «глобальное моделирование» – исследование качества жизни общества;

– «субъективное качество жизни» – исследование «качества жизни личности».

В своей работе Дж. Форрестер применил метод системной динамики, который позволил ему рассмотреть мир во взаимодействии таких элементов, как человек, социальные системы, технологии и естественная окружающая среда. В дальнейшем этот метод был использован и другими представителями Римского клуба.

Модель качества жизни, предложенная Дж. Форрестером, включала пять уровней. Первый уровень – население. Второй – капиталовложения. Третий уровень – использование невозобновляемых природных ресурсов. Четвёртый – загрязнение окружающей среды. Пятый – про-

изводство продовольствия. В модели качества жизни Дж. Форрестера все уровни соединены друг с другом прямыми и обратными связями.

По мнению Дж. Форрестера, высокая плотность населения должна приводить к падению качества жизни. Раньше плотность населения имела второстепенное значение, так как территории были слабо заселены. В современном же мире ситуация резко меняется. Под высокой плотностью он подразумевал все неблагоприятные для людей обстоятельства: психологические эффекты, войны и угрозы войны, нехватку территорий и даже просто отсутствие места, чтобы побыть одному» [6, с. 82]. Дж. Форрестер считал, что плотность населения может возрасти до такой степени, что станет главным фактором, влияющим на качество жизни. По его мнению, в первую очередь речь должна идти о преднамеренном ограничении численности населения. Затем надо будет решить проблему сбалансированного развития населения и капитала. Если не остановить рост населения, промышленного производства, загрязнение окружающей среды, хищническое использование природных ресурсов, то качество жизни людей современного периода будет значительно выше, нежели будущих поколений.

Связанное с этими процессами ухудшение качества жизни людей обуславливается следующими факторами: различным уровнем жизни; высокой плотностью населения; уменьшением количества и ухудшением качества пищи; ухудшением экологической ситуации; истощением природных ресурсов; невозможностью людей адаптироваться к нынешним условиям жизни.

К числу индикаторов оценки качества жизни Дж. Форрестер относил и масштабы стрессовых ситуаций, состояние здоровья людей. Он высказывал мысль о том, что высокий уровень жизни, приближенно выражаемый величиной валового национального продукта, связанный

с быстрыми темпами развития промышленности, обуславливает низкое качество жизни. Это связано с тем, что рост промышленности ведёт к истощению природных ресурсов, загрязнению окружающей среды, скученности населения, ухудшению здоровья. Все эти явления свидетельствуют о низком качестве жизни. Но главной причиной ухудшения качества жизни Дж. Форрестер считал рост населения, так как увеличивающееся население вызывает рост индустриализации, рост потребности в продуктах питания и распространение населения на всё большей территории [6, с. 14].

Дж. Форрестер для оценки качества жизни использовал такие показатели, как «обобщённое население» (средние характеристики населения земного шара) и «обобщённые ресурсы» (величина, отражающая общие запасы невозобновимых ресурсов). Учёный считал, что уровень жизни не может выступать в роли обобщённого показателя. В качестве такого показателя, который даёт возможность оценить все составляющие цивилизации, позволяет охарактеризовать состояние человечества («глобальное равновесие» или кризис), установить пределы развития, он рассматривал «качество жизни», которое определял как меру оценки функционирования мировой системы. Им предлагалась формула оценки качества жизни, включающая следующие индикаторы: снабжение и обеспечение продуктами питания; капиталовложения, определяющие уровень жизни; загрязнённость окружающей среды; степень роста населения:

$$QL = (QLS)(QLMxK)(QLCxK)(QLFxK)(QLPxK),$$

где QL – качество жизни; QLS – стандартизованное качество жизни (единица удовлетворённости), определяемое условиями жизни и приравняемое к 1; QLM – множитель зависимости качества жизни от материального уровня жизни; QLC – множитель зависимости качества жизни от плотности населения; QLF –

множитель зависимости качества жизни от питания; QLP – множитель зависимости качества жизни от загрязнения [6].

Дж. Форрестер полагал, что определение среднемирового значения качества жизни может способствовать сравнительному анализу социально-приемлемых альтернатив общественного развития, его перспектив. В данном случае качество жизни выступает как показатель будущего развития общества [6, с. 22]. В соответствии с этим для достижения высокого качества жизни необходимо сбалансированное развитие всех пяти уровней. Сбалансированное развитие общества означает стабилизацию производства, уровня населения, создание технологий, контролирующих процесс загрязнения окружающей среды.

Модель качества жизни, предложенная Дж. Форрестером, имела, как утверждают ученые, ряд существенных недостатков. В частности, не учитывались законы сохранения материальных потоков, механизмы распределения материальных и духовных благ, а также факторы научно-технического прогресса.

В 1970-е гг. цели общества, направленные на улучшение качества жизни, начинают пересекаться с задачами обеспечения индивидуального благополучия. Возникает новый тип взаимодействия «общество – личность – общество». Люди изменяют общество, изменяясь, сами.

В этой стадии вводится новый показатель уровня социального развития – индекс развития человеческого капитала (ИРЧП). Впервые он был употреблён в Докладе ПРООН «Отчёт по человеческому развитию» за 1990 г. С этого времени готовятся ежегодные доклады о развитии человеческого потенциала в странах мира. В первом Докладе ПРООН была сформулирована мысль о том, что целью развития современной цивилизации является предоставление человеку широкого спектра возможностей интеллектуального, социального, экономического и политического выбора для реализации

его потребностей. ИРЧП включал в себя четыре парадигмы и три показателя. К парадигмам развития человеческого потенциала относилось:

– продуктивность как результат эффективной деятельности, направленной на повышение дохода и экономического роста;

– равенство, которое понимается как равенство возможностей в реализации способностей и пользовании благами;

– устойчивость, позволяющая обеспечить доступ к возможностям цивилизации как нынешним, так и будущим поколениям;

– расширение возможностей, предполагающее, что развитие осуществляется не только в интересах людей, но и их усилиями.

В числе показателей, определяющих индекс развития человеческого потенциала, выделяется ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, индекс уровня жизни.

Продолжительность жизни отражает такой показатель, как здоровая жизнь; уровень образования – знания; индекс уровня жизни – достойные человека условия жизни.

Введение этого критерия показало, что на смену экономическим теориям, в основе которых лежал валовой национальный продукт, рост доходов, пришла новая концепция, ориентированная на повышение качества жизни человека. Кроме роста доходов существуют иные цели развития человека: образование, долголетие, участие в политической жизни и т. п. Преимущества ИРЧП состоят в отсутствии фальсификации данных и возможности проведения сравнительного анализа по странам и регионам. ИРЧП можно использовать для определения масштабов финансирования программ социального развития на национальном и региональном уровнях. Индекс позволяет ранжировать не только страны, но и регионы по уровню социально-экономического развития, оценивать их дина-

мику, сопоставлять достижения. ИРЧП предполагает оценку качества жизни в пространственно-временном интервале. Эта методика отличается простотой и доступностью.

Но этому методу, как отмечают М. Б. Лига и И. А. Щёткина, присущ и ряд недостатков. К числу этих недостатков они относят следующее: во-первых, ограничен круг показателей, не учитываются субъективные показатели качества жизни; во-вторых, социальный аспект представлен лишь уровнем образования, отсутствуют такие срезы, как уровень развития науки, инновационной деятельности, нет показателей социальной напряженности, не учитывается состояние окружающей среды; в-третьих, не берутся во внимание национально-этнические и исторические различия; в-четвёртых, отсутствует нормативно-правовая база, необходимая для сравнения; в-пятых, для многих стран ИРЧП не отражает изменений, происходящих за определенный промежуток, так как рассчитывается каждый год [2].

Мы считаем, что сегодня есть все основания выделить четвёртый этап в разработке проблемы качества жизни. Его начало, по нашему мнению, следует датировать 1992 г. В этом году в Рио-де-Жанейро состоялась конференция ООН по проблемам окружающей среды и устойчивому развитию, где была выработана концепция устойчивого развития. Однако до сих пор в литературе существует точка зрения, согласно которой начало четвёртой стадии следует датировать разработкой международных индикаторов качества жизни, а её родоначальником считать А. Эрхарда, который к числу индикаторов качества жизни относил: мирное существование, антифашизм, отсутствие насилия и террора, моральное и физическое здоровье людей. Однако, как нам представляется, разработка международных индикаторов – это результат более глубоких процессов, происходящих в мире. Углубляющийся разрыв в уровне развитых

и развивающихся стран, ведущий к росту международной напряжённости, продовольственная проблема и другие процессы поставили вопрос о формировании показателей, которые должны были стать ориентирами в разработке механизмов решения этих и других глобальных проблем. Индикаторы качества жизни выступали как внешнее выражение глубинных процессов.

На четвёртом этапе формируются новые направления изучения качества жизни. К ним относятся, во-первых, изучение механизмов улучшения качества жизни, причем применительно к развитым и развивающимся странам. Во-вторых, анализ природы и сущности качества жизни. В-третьих, исследование проблемы управления качеством жизни, которая, в частности, включает управление качеством труда, качеством технологий, качеством образования, качеством окружающей среды, качеством культуры и науки, качеством социальных и экологических систем, качеством человека, а также формирование новой системы управления качеством жизни (**Total Quality of Life Management**) – «**всеобщее управление качеством**». В-четвёртых, появление нового типа экономики – экономики качества, или «научеёмкой, интеллектуалеёмкой, образованиеёмкой... – рыночной, быстроходной экономики... или экономики знания» [5, с. 270]. В-пятых, выделение основных аспектов анализа качества жизни. Среди них:

– социально-экономический аспект (СЭА) – анализ экономического развития. Целью экономического развития является обеспечение социального равенства, ликвидация бедности и нищеты, создание условий для развития цивилизации. Кроме того, были выделены такие индикаторы, как уровень доходов, валовой внутренний продукт на душу населения, уровень потребления продуктов питания, уровень и качество потребления услуг, уровень и качество здоровья, уровень и качество образова-

ния, уровень и качество безопасности личности, уровень и качество занятости населения, уровень и качество социального обеспечения;

– экологический аспект (ЭА) – анализ существующей экологической политики, направленной на сбалансированное развитие природы и общества и выделение таких индикаторов, как уровень развития антропогенных и экологических систем, состояние окружающей среды, состояние расширенного воспроизводства возобновляемых природных ресурсов;

– политический аспект (ПА) – изучение процесса становления гражданского общества и выделение таких индикаторов, как соблюдение прав и свобод граждан, развитие демократических институтов;

– демографический аспект (ДА) – анализ качества населения и выделение таких индикаторов, суммарный коэффициент рождаемости, условный коэффициент депопуляции, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, младенческая смертность, заболеваемость населения, материнская смертность и др.;

– духовно-культурологический аспект (ДКА) – анализ развития культуры и выделение таких индикаторов, как уровень духовных потребностей личности, удовлетворённость состоянием культурно-досуговой сферы, её доступностью, состояние этнокультурного разнообразия.

Как показал анализ основных стадий формирования подходов и концептуальных оснований, в исследованиях качества жизни для каждого этапа характерен был специфический подход рассмотрения взаимодействия личности и общества. На первом этапе личность рассматривалась как трудовой ресурс, как средство достижения экономического роста, в соответствии с чем основными показателями качества жизни являлись материальные показатели: уровень жизни и семейный бюджет. На втором этапе в центре исследования оказываются социальные условия жизнедеятельности личности. Среди показателей качества

жизни фиксируются нематериальные показатели: здоровье, условия труда, образование, т. е. группа нематериальных факторов. На третьем этапе взаимодействия личности и общества рассматривается на уровне социально-психологических характеристик, а среди показателей качества жизни выделяются социальные показатели развития цивилизации. На четвёртом этапе движущей силой развития общества становятся знания, информация и интеллект; среди показателей фиксируются такие показатели, как уро-

вень и качество здоровья, образования, безопасности личности, занятости населения, социального обеспечения.

Таким образом, на каждой стадии были поставлены и решались определённые проблемы исследования качества жизни, формировались различные теоретические подходы. Всё это способствовало дальнейшему формированию концепции качества жизни и развитию понятия «качество жизни», переходу понятия «качество жизни» в статус научной категории.

Список литературы

1. Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г. С. О «качестве жизни в США // США – экономика, политика, идеология. 1978. № 1. С. 23–25.
2. Лига М. Б., Щеткина И. А. Методология и методика оценки качества жизни : учеб. пособие. 2-е изд. Чита, 2010. 160 с.
3. Попов С. И. Проблема качества жизни в современной идеологической борьбе. М. : Политиздат, 1977. 280 с.
4. Тодоров А. Ст. Качество жизни : критический анализ буржуазных концепций. М. : Прогресс, 1960. 224 с.
5. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности : учеб. пособие. М. : Академия, 2002. 256 с.
6. Форрестер Дж. Мировая динамика / пер. с англ. М. : Академия, Terra Fantactuka, 2003. 384 с.
7. Bauer R. Social Indicators. London, 1969. P. 357.
8. Bell D. The Sozial Framework of the Information Society. Oxford 1980. P. 276.
9. Social Indicators of Well-Being: American/s Perception of Life Quality. N.Y., 1976.

Рукопись поступила в редакцию 01.03.2011